

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращений № 229g/2019г. и № 5g/2020г.

об исключительном случае неконституционности статей 12¹ ч. (4), 49, 53
ч. (5), 448 и 452 Гражданского процессуального кодекса
(*недопустимость участия судьи в последующем рассмотрении того же
гражданского дела*)

КИШИНЭУ

9 июня 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращения, зарегистрированные 26 декабря 2019 года и, соответственно, 29 января 2020 г., рассмотрев приемлемость указанных обращений, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате 9 июня 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужили обращения №229g/2019г. и № 5g/2020г. об исключительном случае неконституционности статей 12¹ ч. (4), 49, 53 ч. (5), 448 и 452 Гражданского процессуального кодекса, заявленном представителем КП «S.D.M. – Sirocco» ООО и КП «Monvica» ООО, Серджиу Слонинов, в делах № 2rh-139/2019 и, соответственно, № 3rh-41/2019, находящихся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращения были представлены в Конституционный суд двумя судебными составами Апелляционной палаты Кишинэу, в порядке статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

3. Учитывая идентичность предмета, Конституционный суд принял решение объединить обращения в одно производство, в порядке статьи 43 Кодекса конституционной юрисдикции, присвоив ему номер «229g/2019».

А. Обстоятельства основных споров

1. Обстоятельства гражданского дела № 2rh-139/2019

4. Представитель КП «S.D.M. – Sirocco» ООО, Серджиу Слонинов, 4 ноября 2019 года подал в Апелляционную палату Кишинэу заявление о пересмотре в ревизионном порядке определения Апелляционной палаты Кишинэу от 2 июля 2019 года. Это определение обязывало судебного исполнителя передать исполнительное производство № 065-524/17 от 13 ноября 2017 года ликвидатору АО «Anchir», находящегося в процессе банкротства.

5. Серджиу Слонинов 11 декабря 2019 года потребовал отвод судебного состава, состоящего из судей Иона Цуркан, Марии Антон и Виталия Которобай, заявив, что данный судебный состав ранее рассматривал дело и вынес определение от 2 июля 2019 года, являющееся предметом ревизионного заявления.

6. В ходе судебного заседания от 18 декабря 2019 года Серджиу Слонинов заявил об исключительном случае неконституционности положений статей 49, 53 ч. (5), 448 и 452 Гражданского процессуального кодекса.

7. Определением от того же числа Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

2. Обстоятельства гражданского дела № 3rh-41/2019

8. Представитель КП «Monvica» ООО, Серджиу Слонинов, 12 июля 2019 года подал в Апелляционную палату Кишинэу заявление о пересмотре в ревизионном порядке определения Апелляционной палаты Кишинэу от 13 ноября 2018 года. Этим определением апелляция инстанция аннулировала приказ, изданный Министерством транспорта и дорожной инфраструктуры.

9. Серджиу Слонинов 11 декабря 2019 года потребовал отвод судебного состава, состоящего из судей Анатолия Пахопол, Анжелы Бостан и Григория Дашкевич, заявив, что данный судебный состав ранее рассматривал дело и вынес определение от 13 ноября 2018 года, являющееся предметом ревизионного заявления.

10. В ходе судебного заседания от 18 декабря 2019 года Серджиу Слонинов заявил об исключительном случае неконституционности положений статей 12¹ ч. (4), 49, 53 ч. (5), 448 и 452 Гражданского процессуального кодекса.

11. Определением от того же числа Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

12. Применимые положения Конституции:

Статья 20 Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

[...]».

Статья 54
Ограничение осуществления прав или свобод

«[...]

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

Статья 116
Статус судей

«(1) Судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону.

[...]».

13. Применимые положения Гражданского процессуального кодекса:

Статья 12¹
Возбуждение исключительного случая неконституционности

«[...]

(3) При возбуждении исключительного случая неконституционности выносится не подлежащее обжалованию определение, которое не влияет на непрерывность рассмотрения дела, однако судебные прения откладываются до вынесения Конституционным судом постановления по поводу неконституционности.

(4) В случае несоблюдения всех требований, предусмотренных частью (2), судебная инстанция отказывает в возбуждении исключительного случая неконституционности путем вынесения определения, которое может быть обжаловано одновременно с решением по существу».

Статья 49
Недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении дела

«(1) Судья, принимавший участие в рассмотрении дела в первой инстанции, не может участвовать в рассмотрении того же дела в апелляционной и кассационной инстанциях, а также участвовать при новом рассмотрении дела в первой инстанции в случае отмены вынесенного решения.

(2) Судья, принимавший участие в рассмотрении дела в апелляционной инстанции, не может участвовать в рассмотрении того же дела в первой инстанции, повторно в апелляционной инстанции и в кассационной инстанции.

(3) Судья, принимавший участие в рассмотрении дела в кассационной инстанции, не может участвовать в рассмотрении того же дела в первой инстанции и в апелляционной или кассационной инстанции.

(4) Положения настоящей статьи не распространяются на случаи отказа в принятии искового заявления по основаниям, предусмотренным статьей 169, возвращения искового заявления по основаниям, предусмотренным статьями 170 и 171, оставления заявления без рассмотрения по основаниям, предусмотренным статьей 267, или прекращения производства по делу по основаниям,

предусмотренным пунктами а) и б) статьи 265, а также отказа в удовлетворении требований, заявленных с пропуском срока».

Статья 53
Порядок разрешения заявления об отводе

«[...]

(5) Судебная инстанция разрешает вопрос об отводе в совещательной комнате, о чем выносит мотивированное определение, которое не может быть обжаловано иначе как одновременно с решением или определением, вынесенным по существу.

[...]».

Статья 448
Судебные инстанции, компетентные рассматривать заявления о пересмотре в ревизионном порядке

«(1) Заявление о пересмотре в ревизионном порядке решения или определения, вступившего в законную силу вследствие неиспользования путей обжалования, рассматривается судебной инстанцией, высказавшейся по существу.

(2) Заявление о пересмотре в ревизионном порядке решения, которое в результате обжалования оставлено без изменения, изменено или отменено с вынесением нового решения, рассматривается судебной инстанцией, которая соответственно оставила без изменения, изменила решение или вынесла новое решение».

Статья 452
Рассмотрение заявления о пересмотре в ревизионном порядке

«[...]

(2) Разбирательство ограничивается допустимостью пересмотра в ревизионном порядке и фактами, на которых он основывается.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращений

14. Автор обращения об исключительном случае неконституционности утверждает, что положения статьи 49 Гражданского процессуального кодекса не запрещают повторное участие судьи в рассмотрении чрезвычайных путей обжалования, что нарушает право на судебное разбирательство беспристрастным судом. В этом смысле, автор утверждает, что рассмотрение допустимости заявления о пересмотре в ревизионном порядке судебным составом, который рассматривал иск и вынес решение по делу, составляющему предмет ревизионного заявления, обречено на неудачу. В отличие от Гражданского процессуального

кодекса, Уголовно-процессуальный кодекс запрещает судье вновь участвовать в рассмотрении дела в процессе чрезвычайных путей обжалования (ревизия относится к чрезвычайному пути обжалования), если он уже участвовал в качестве судьи в рассмотрении того же дела в первой инстанции, при ординарном или чрезвычайном пути обжалования, включая случаи участия в качестве судьи по уголовному преследованию [первое предложение ч. (3) статьи 33 Уголовно-процессуального кодекса].

15. Вместе с тем, словосочетание «судебной инстанцией» статьи 448 Гражданского процессуального кодекса в практике судов толкуется как «судебным составом». Это толкование позволяет распределять заявления о пересмотре в ревизионном порядке для рассмотрения судьям, которые рассматривали дело по существу. По мнению автора обращения, данная практика нарушает право на судебное разбирательство беспристрастным судом.

16. Кроме того, автор обращения утверждает, что невозможность отдельного обжалования определения об отклонении ходатайства о представлении обращения об исключительном случае неконституционности [ч. (4) статьи 12¹ Гражданского процессуального кодекса] и определения о разрешении заявления об отводе [ч. (5) статьи 53 Гражданского процессуального кодекса] нарушает право лица на эффективное обжалование.

17. Автор обращения об исключительном случае неконституционности указывает также на неконституционность статьи 452 Гражданского процессуального кодекса, поскольку она не предусматривает возможность распределения ревизионных заявлений случайным образом.

18. По мнению автора обращения, существующее толкование оспариваемых норм противоречит статьям 1 ч. (3), 4, 7, 8, 15, 16, 20, 54 и 119 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

19. Рассмотрев приемлемость обращений об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

20. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле некоторых положений Гражданского процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

21. Исключительный случай неконституционности заявлен представителем одной из сторон процесса. Обращения поданы субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

22. Предметом обращений являются статьи 12¹ ч. (4), 49, 53 ч. (5), 448 и 452 Гражданского процессуального кодекса.

23. Оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

24. Одним из условий для представления обращения является применимость оспариваемых положений по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности (см. ПКС № 2 от 9 февраля 2016 года, § 82). Оспариваемые нормы должны быть применимы при разрешении дела, рассматриваемого судебной инстанцией.

25. В этом аспекте, Конституционный суд отмечает, что ч. (4) статьи 12¹ Гражданского процессуального кодекса предусматривает, что, если не соблюдены в совокупности требования для подачи обращения об исключительном случае неконституционности, судебная инстанция отказывает в его возбуждении путем вынесения определения, которое может быть обжаловано одновременно с решением по существу.

26. Конституционный суд заключает, что судебная инстанция удовлетворила ходатайство автора о направлении обращения об исключительном случае неконституционности (см. выше § 7 и § 11). Следовательно, ч. (4) статьи 12¹ Гражданского процессуального кодекса не применима по делам, в рамках которых было заявлено об исключительном случае неконституционности.

27. В Определении № 84 от 19 июня 2019 года, § 19, Конституционный суд отметил, что нет смысла в обжаловании автором запроса определения суда о возбуждении исключительного случая неконституционности, поскольку, в принципе, первым получателем выгоды от удовлетворения этого запроса является именно автор.

28. Конституционный суд напоминает, что обращение об исключительном случае неконституционности имеет не только превентивный, но и восстановительный характер, поскольку касается конкретной ситуации стороны, ущемленной в правах оспариваемой нормой. От обращения об исключительном случае неконституционности должен, в первую очередь, выигрывать его автор, в противном случае этот инструмент рискует превратиться в имитацию, в *actio popularis*, что ведет к утрате конкретного и эффективного характера исключительного случая неконституционности (см. ОКС № 110 от 10 октября 2019 года, §18, и приведенная в нем практика).

29. Эти суждения применимы, *mutatis mutandis*, и к данному случаю, в котором возможное удовлетворение этой части обращения никак не повлияет на дело, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности, не приведет к каким-либо последствиям. Автор обращения не имеет законного интереса в обжаловании определения о направлении обращения об исключительном случае неконституционности. Вместе с тем, он не может ссылаться на применимость ч. (4) статьи 12¹ Гражданского процессуального кодекса, поскольку судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения. Таким образом, эта часть обращения является неприемлемой.

30. Конституционный суд отмечает, что ч. (2) статьи 452 Гражданского процессуального кодекса в части, касающейся предполагаемого упущения

в регламентировании распределения заявления о пересмотре в ревизионном порядке случайным образом посредством интегрированной программы ведения дел, не имеет отношения к делу. Исключительный случай неконституционности был заявлен в контексте рассмотрения заявления об отводе. При рассмотрении заявления об отводе проверяется лишь наличие оснований для предвзятого отношения судьи/судей, а не распределение ревизионного заявления случайным образом посредством вышеуказанной интегрированной программы.

31. В то же время, Конституционный суд отмечает, что распределение заявления о пересмотре в ревизионном порядке случайным образом посредством интегрированной программы относится не к вопросам конституционности, а к толкованию и применению закона, рассмотрение которых не входит в полномочия Конституционного суда. В своей практике Конституционный суд отмечал, что для прояснения вопроса исполнитель закона должен исходить из совокупности правил толкования. Он должен учитывать, в частности, такие правила, как – ясные тексты не нуждаются в толковании (*In claris non fit interpretatio*) и где не определяет закон, там не следует определять и нам (*Ubi lex non distinguit, nec nos distinguere debemus*). Другими словами, общая формулировка текста закона ведет к общему характеру его применения без необходимости в различиях, которые этот текст не содержит и не преследует (ОКС № 34 от 19 апреля 2018 года, § 24).

32. Что касается применимости статьи 53 ч. (5) Гражданского процессуального кодекса, Конституционный суд отмечает, что данная статья устанавливает, что судебная инстанция разрешает вопрос об отводе в совещательной комнате, о чем выносит мотивированное определение, которое не может быть обжаловано иначе как одновременно с решением или определением, вынесенным по существу. Конституционный суд отмечает, что по делам, в которых было заявлено об исключительном случае неконституционности, рассматривается заявление об отводе судей, которым было распределено заявление о пересмотре в ревизионном порядке. Так, статья 53 ч. (5) Гражданского процессуального кодекса относится к делу.

33. В этом аспекте, Конституционный суд отмечает, что определение путей обжалования и условия их осуществления входит в компетенцию законодателя (см. ОКС № 43 от 5 апреля 2019 года, § 20), при условии соблюдения положений Конституции. Тот факт, что определение судебной инстанции, которым рассматривается заявление об отводе, не может быть обжаловано отдельно, а только вместе с решением по существу дела, не вызывает вопросы с точки зрения права на свободный доступ к правосудию и права на эффективное обжалование, гарантированных Конституцией. Эти права сохраняются.

34. В этом контексте, Конституционный суд напоминает, что право на свободный доступ к правосудию может подвергаться ограничению, в том числе процессуального характера, при условии, что они разумны и соразмерны преследуемой цели. Право на свободный доступ к суду включает в себя и право на подачу апелляционной или кассационной

жалобы в той мере, в которой эти пути обжалования предусмотрены законодательством. Это не означает, что свободный доступ к правосудию должен быть обеспечен по отношению ко всем судебным инстанциям и ко всем путям обжалования, поскольку компетенция и пути обжалования устанавливаются исключительно законодателем, который может ввести специальные правила с учетом особых ситуаций (ПКС № 4 от 1 марта 2016 года, §§ 57-58).

35. В то же время, Конституционный суд отмечает, что процедура рассмотрения заявления об отводе не носит судебно-юрисдикционный характер, а касается процесса отправления правосудия. Процедура рассмотрения и разрешения заявления об отводе судьи является казусной, предмет которого абсолютно отличается от предмета гражданского спора, к которому оно относится. Эта процедура не носит характер гражданской подсудности в материальном смысле, а относится к административно-судебным вопросам (ОКС № 98 от 19 декабря 2016 года, § 27). Таким образом, эта часть обращения является неприемлемой.

36. Относительно применимости статей 49 и 448 Гражданского процессуального кодекса, автор обращений поднимает вопрос о предполагаемой несовместимости судьи, который вынес решение по гражданскому делу, в последующем рассмотрении ревизионного заявления на вынесенное им решение. Следовательно, Конституционный суд допускает, что в ходе рассмотрения заявления об отводе судебная инстанция, направившая обращения в Конституционный суд, примет во внимание эти положения.

37. Конституционный суд отмечает, что другим обязательным условием для рассмотрения по существу обращения об исключительном случае неконституционности является действие одного из конституционных прав по конкретному делу, рассматриваемому судебными инстанциями (см. ОКС № 8 от 24 января 2020 года, § 27). Конституционному суду надлежит проверить, в свете доводов автора обращения, если оспариваемые положения затрагивают одно из основных прав.

38. Автор обращения утверждает, что оспариваемые положения противоречат статьям 1 ч. (3) [*верховенство права*], 4 [*права и свободы человека*], 7 [*верховенство Конституции*], 8 [*соблюдение международного права и международных договоров*], 15 [*универсальность*], 16 [*равенство*], 20 [*свободный доступ к правосудию*], 54 [*ограничение осуществления некоторых прав или свобод*] и 119 [*право на обжалование*] Конституции.

39. Согласно статье 24 ч. (2) Закона о Конституционном суде и статье 39 Кодекса конституционной юрисдикции, обращение должно быть обоснованным. Это условие не выполнено в отношении статей 1, 4, 7, 8, 15, 16 и 54 Конституции.

40. В подобных ситуациях Конституционный суд отклонил как неприемлемые представленные обращения, указав, что простая отсылка к норме Конституции, без объяснения предполагаемого несоответствия ей оспариваемых законодательных положений, не приравнивается к доводам (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 33 от 19 марта 2020 года, § 31, и приведенная в нем практика).

41. Далее Конституционный суд рассмотрит, составляют ли положения статей 49 и 448 Гражданского процессуального кодекса вмешательство в права, гарантированные статьями 20 и 119 Конституции.

42. Конституционный суд отмечает, что важным элементом справедливого судебного разбирательства является принцип беспристрастности судьи. В этом смысле, статья 116 Конституции устанавливает, что судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону (ОКС № 13 от 9 февраля 2018 года, § 20, и ОКС № 62 от 19 сентября 2016 года, § 20).

43. Так, по делу *Kyprianou против Kипра* [БП], 15 декабря 2005 года, §118, Европейский суд по правам человека выделил следующие принципы, вытекающие из его практики по вопросу о беспристрастности судебной инстанции:

«[...] В демократическом обществе важно, чтобы суды внушали доверие населению [...]. С этой целью статья 6 Конвенции требует от судебных органов соблюдения беспристрастности. Беспристрастность обычно означает отсутствие предубеждения и заинтересованности в исходе дела и может быть проверена различными способами. Европейский суд таким образом провел различия между субъективным подходом, который стремится оценить личные убеждения и заинтересованность судьи по конкретному делу, и объективным подходом, который определяет, были ли предоставлены достаточные гарантии для исключения сомнений в беспристрастности суда [...]. Что касается второго критерия, применительно к заседанию в составе нескольких судей, он означает установление, отдельно от личного поведения каждого из судей, имели ли место определенные факты, говорящие о небеспристрастности суда. В этом отношении даже внешние проявления могут иметь определенное значение [...]. В случаях, когда необходимо определить, существуют ли в отдельном деле признаки небеспристрастности, точка зрения тех, кто это отрицает, важна, но не определяющая. Важно, могут ли эти признаки быть выявлены объективным наблюдателем [...]».

44. С точки зрения критерия объективности, по делу *Warsicka против Польши*, 16 января 2007 года, § 40, Европейский суд отметил, что требования справедливого судебного разбирательства, гарантированного статьей 6 § 1 Европейской конвенции о правах человека, не являются автоматическим препятствием для того, чтобы судья последовательно выполнял различные функции в одном и том же гражданском деле. Не является несовместимым *prima facie* с требованиями статьи 6 § 1 Конвенции, если судья вначале участвует в рассмотрении дела по существу, а потом в производствах, в которых рассматривается допустимость одного из путей обжалования того решения. Оценка соответствия участия одного и того же судьи в различных стадиях гражданского процесса требованию беспристрастности должна осуществляться отдельно для каждого случая, с учетом всех его обстоятельств и характеристик соответствующих норм гражданского процесса, применимых по делу. Необходимо подтвердить, что связь между существенными вопросами, определенными в решении дела по существу, и допустимостью пути обжалования этого решения является настолько тесной, чтобы поставить под сомнение беспристрастность судьи.

45. Данная точка зрения была подтверждена в делах *Toziczka против Польши*, 24 июля 2012 года, § 36, и *Pasquini против Сан Марино*, 2 мая 2019 года, § 148.

46. Так, не имеет значение само по себе повторное участие, а степень и характер принятых решений. В случае, если судья в рамках процедуры пересмотра в ревизионном порядке рассмотрит предположительные ошибки, допущенные в своем предыдущем решении, это составит нарушение принципа беспристрастности (см., *mutatis mutandis*, *San Leonard Band Club против Мальты*, 29 июля 2004 года, § 63, *Driza против Албании*, 13 ноября 2007 года, § 81).

47. Конституционный суд отмечает, что, в соответствии с ч. (2) статьи 452 Гражданского процессуального кодекса, разбирательство ограничивается допустимостью пересмотра в ревизионном порядке и фактами, на которых оно основывается. Таким образом, на стадии допустимости ревизионная инстанция рассматривает наличие или отсутствие оснований, предусмотренных в статье 449 Гражданского процессуального кодекса.

48. По определению и по сути, в рамках рассмотрения допустимости заявления о пересмотре в ревизионном порядке изучаются основные обстоятельства или факты дела, которые не были и не могли быть известны при вынесении судебного акта, пересмотр которого запрашивается. Цель (чрезвычайного) пути обжалования пересмотра в ревизионном порядке состоит в пересмотре окончательного судебного акта с учетом новых реалий.

49. В связи с этим, то обстоятельство, что судья, принявший (окончательный) судебный акт по гражданскому делу, может впоследствии рассматривать допустимость заявления о пересмотре в ревизионном порядке этого акта, само по себе не создает проблемы с точки зрения права на рассмотрение дела беспристрастным судом.

50. Более того, Конституционный суд отмечает, что ч. (1) статьи 448 Гражданского процессуального кодекса прямо не предусматривает, что заявление о пересмотре в ревизионном порядке окончательного судебного акта должно рассматриваться тем же судьей либо тем же составом суда. В некоторых ситуациях рассмотрение заявления о пересмотре в ревизионном порядке тем же судьей либо судебным составом, принявшим судебный акт, пересмотр которого требуется, может оказаться невозможным по ряду причин (например, продвижение судьи в вышестоящую инстанцию, отставка либо смерть судьи и др.).

51. Статья 448 ч. (1) Гражданского процессуального кодекса устанавливает общую компетенцию в случае рассмотрения заявления о пересмотре в ревизионном порядке для судебной инстанции, принявшей решение по существу дела (суд, Апелляционная палата и др.), а не для судьи или состава суда, который непосредственно вынес судебный акт. Однако это не исключает того, что ревизионное заявление может быть распределено судье либо составу суда, вынесшему судебный акт, пересмотр которого запрашивается. Это объясняется тем, что судья при

вынесении судебного акта не высказался по новым или неизвестным обстоятельствам.

52. Конституционный суд отмечает, что законодатель установил высокий уровень защиты в области уголовного права, запретив судьям, которые один раз высказались по существу дела, участвовать далее даже в рассмотрении допустимости заявления о пересмотре в ревизионном порядке (ОКС № 106 от 7 октября 2019 года, § 24).

53. Конституционный суд в своей практике отмечал, что по определению и по смыслу предмет рассмотрения в уголовном производстве отличается от гражданского. В рамках уголовного производства применяются критерии и стандарты доказывания, которые по ряду важных аспектов отличаются от средств доказывания, применяемых в гражданском производстве (ОКС № 28 от 12 марта 2020 года, § 32).

54. Европейский суд также признал, что присущие понятию справедливое судебное разбирательство требования не обязательно должны быть одинаковыми в спорах по гражданским правам и в делах по уголовным обвинениям. В частности, Европейский суд отметил, что государства обладают более широкими пределами усмотрения по гражданским делам, в отличие от уголовных дел. Требования статьи 6 § 1 Европейской конвенции о правах человека являются менее жесткими в делах по гражданским правам по сравнению с делами, касающимися обвинений в области уголовного права (*Rustavi 2 Broadcasting Company Ltd и другие против Грузии*, 18 июля 2019 года, § 295).

55. Следовательно, автор обращения не может ссылаться на применение стандартов уголовного производства по гражданскому процессу в области рассмотрения допустимости заявления о пересмотре в ревизионном порядке.

56. Конституционный суд считает, что оспариваемые положения не затрагивают права, гарантированные статьями 20 и 119 Конституции. Оспариваемые нормы содержат достаточные гарантии, обеспечивающие лицам право на рассмотрение допустимости заявления о пересмотре в ревизионном порядке беспристрастным судом.

57. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемыми обращения об исключительном случае неконституционности статей 12¹ ч. (4), 49, 53 ч. (5), 448 и 452 Гражданского процессуального кодекса, заявленном КП «S.D.M. –

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 229G/2019 И № 5G/2020

Sirocco» ООО и КП «Monvica» ООО, представляемые Серджиу Слониновым в делах № 2rh-139/2019 и, соответственно, № 3rh-41/2019, находящихся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

Кишинэу, 9 июня 2020 г.

ОКС № 60

Дело № 229g/2019 г.